

«Вертикальный лес» (Bosco Verticale), инновационный небоскреб-теплица, спроектированный компанией Boeri Studio, символизирует приверженность принципам экологичной экономики.

Экономика в гармонии с Природой

Экономические интересы требуют более умелого управления природными процессами

Партха Дасгупта

Последние 70 лет отмечены многими успехами. Мы в среднем реже болеем, живем дольше и зарабатываем больше денег, чем предшествующие поколения. Процент людей, живущих в крайней нищете, в целом по миру резко сократился. К нашим услугам достижения современной науки, техники и пищевой промышленности — можно подумать, что человечеству так хорошо никогда не жилось. С 1950-х годов мировой ВВП несоизмеримо возрос (см. рисунок), а объем производства в мире увеличился в 15 раз.

Однако за этими результатами скрывается простая истина, которая имеет принципиальное значение не только для экономической теории и практики, но и для нашей повседневной жизни. Всем своим благополучием мы обязаны Природе, которая нас окружает и от которой мы неотделимы, идет ли речь о продуктах питания, воздухе, которым мы дышим, разложении отходов нашей жизнедеятельности или возможностях для отдыха и духовного саморазвития. Но за то же самое время биосфера сократилась. Нынеш-

ние показатели вымирания в 100–1000 раз превышают фоновый уровень (естественный уровень вымирания видов), наблюдавшийся в последние несколько миллионов лет. И эти показатели растут. На рисунке показаны данные «Индекса живой планеты», отражающего биоразнообразие млекопитающих, птиц, рыб, рептилий и земноводных. В период с 1970 до 2016 года популяции видов в среднем по всему миру сократились на 68 процентов. Согласно недавнему отчету, подготовленному Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам, в 14 из 18 исследованных категорий экосистемных услуг в мире наблюдается упадок.

Мы опустошаем кладовые Природы, извлекая природные ресурсы, истощая питательные вещества в почве, сокращая популяции рыб и так далее, и при этом используем Природу как свалку для наших отходов — например, когда сжигаем углеводородное топливо. В результате биосфера существенно деградировала, а отдельные экосистемы, такие как коралловые рифы, оказались на грани вымирания.

Некоторые события могут заставить нас задуматься. Пандемия COVID-19 побудила многих задаться вопросом о характере наших отношений с Природой, поскольку важнейшими катализаторами новых инфекционных заболеваний служат нелегальная торговля дикими животными, изменение характера землепользования и разрушение среды обитания.

Спрос и предложение

В этом году было опубликовано проведенное по заказу Казначейства Великобритании исследование «Экономика биоразнообразия: обзор Дасгупты». В этой работе я постарался показать, как экономика обходит вниманием Природу. Объединив данные о биосфере, собранные экологами и специалистами в области земледелия, этот обзор задает матрицу для учета Природы в экономических построениях и служит руководством для осуществления перемен путем трех масштабных взаимосвязанных переходов.

Первый заключается в том, чтобы наш спрос на природные блага не превышал их предложение. На протяжении нескольких десятилетий наши требования к Природе (которые иногда называют «экологическим следом») намного превосходили возможности Природы их выполнять на экологически устойчивой основе, в результате чего разрушение биосферы идет пугающими темпами.

Постоянный избыточный спрос угрожает благополучию нынешнего и будущих поколений, что представляет собой серьезный риск для нашей экономики и качества

Разумеется, одного учета природных активов мало. В Природу необходимо инвестировать.

жизни. Технологические новшества — например, те, которые повышают экологичность производства продуктов питания, — должны сыграть важную роль в том, чтобы удержать наш спрос в отношении Природы в рамках предположения.

Но если мы хотим не выходить за пределы того, что нам может дать Природа, и в то же время обеспечивать нужды населения, необходимо в корне преобразовать модели производства и потребления. Меры политики, направленные на изменение ценообразования и норм поведения, — например, путем согласования экологических целей на всем протяжении цепочек поставок и внедрения требований по повторному употреблению, утилизации и совместному использованию, — могли бы ускорить процесс освобождения окружающей среды от хищнических форм производства и потребления.

Рост населения значительно влияет на спрос на природные ресурсы, и в том числе на характер мирового потребления в будущем. Поддержка инициатив по планированию семьи на местном уровне, а также облегчение для женщин доступа к финансам, информации и образованию могли бы изменить сложившиеся предпочтения и поведение и ускорить демографический переход.

Совокупное богатство

Второй переход предполагает изменение критериев экономического успеха. Перенастройка инструментов экономической оценки — необходимый шаг на этом пути. ВВП остается принципиально важным показателем экономической активности, когда речь идет о краткосрочном макроэкономическом анализе. Но для измерения экономических результатов в долгосрочной перспективе этот параметр не подходит, поскольку он ничего не говорит о том, растут ли в результате наших решений активы экономики, особенно природные, или сокращаются.

Вместо ВВП нужно использовать показатель, отражающий стоимость всех основных фондов, которые включают в себя: произведенный капитал (дороги, здания, порты, оборудование), человеческий капитал (навыки, знания) и природный капитал. Такой показатель можно назвать «совокупным богатством». Объединяя в себе все три вида капитала, совокупное богатство отражает выгоды инвестиций в природные активы, а также компромиссы и взаимосвязи между инвестициями в разные виды активов. Только на основе этой более полной картины можно

понять, процветает ли страна экономически. Новозеландский «бюджет благополучия» и применение «валового экосистемного продукта» в Китае рассматриваются в «Обзоре» как примеры шагов к формированию подобной более полной картины.

Для наглядности приведем пример: доходы от экспорта природных ресурсов (скажем, сырьевых продуктов в тропических странах) не отражают социальных издержек, связанных с их извлечением из природной среды. Другими словами, показатели торговли этими товарами ничего не говорят ни о том, как процесс добычи ресурсов влияет на экосистему в районе добычи, ни о связанном с этим долгосрочном воздействии на местных жителей. Таким образом, происходит перетекание богатства от стран-экспортеров сырьевой продукции к странам-импортерам. Из этого можно сделать парадоксальный вывод: возможно, что развитие международной торговли спровоцировало масштабное перераспределение богатства от бедных стран к богатым, не отраженное в официальной статистике.

Разумеется, одного учета природных активов мало. В Природу необходимо инвестировать. А для этого требуется финансовая система, которая направляла бы финансовые вложения — государственные и частные — на поддержку экономической деятельности, которая пополняет наш запас природных активов и способствует экологичному производству и потреблению. Иногда инвестиции могут заключаться просто в отказе от активных действий: когда Природу оставляют в покое, в ней всё растет и восстанавливается.

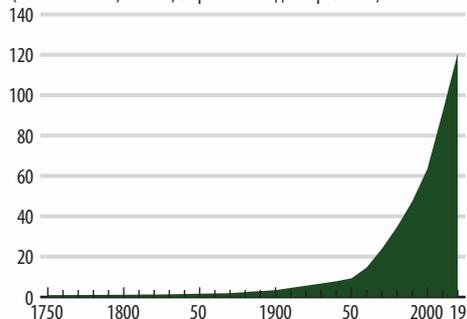
Провал институтов

И это подводит нас к третьему переходу — преобразованию институтов ради перемен. В основе наших отношений с Природой, противоречащих принципам устойчивого развития, лежит вопиющий институциональный провал. Ценность Природы для общества — стоимость различных товаров и услуг, которые она предоставляет, — не отражена в рыночных ценах. Мировой океан и атмосфера общедоступны, а потому стали жертвой так называемой «трагедии ресурсов общего пользования». В результате некорректного ценообразования мы стали инвестировать сравнительно больше в другие активы, такие как произведенный капитал, и недостаточно — в природные активы. А поскольку многие составляющие

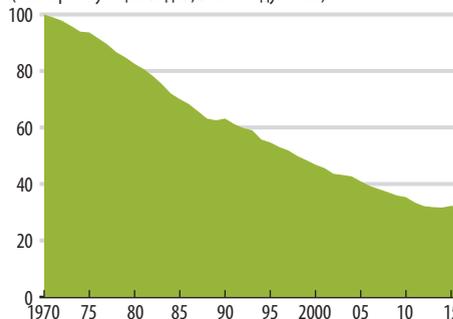
Больше денег, меньше биоразнообразия

Объем производства в мире с 1950 года увеличился в 15 раз, но размеры популяций видов с 1970 года сократились в среднем на 68 процентов.

(Реальный ВВП, по ППС, в триллионах долларов США)

(Размер популяций видов, в 1970 году = 100)

Источники: База данных «Проекта Мэддисона» (2018 год); «Наш мир в данных» (2020 год) и «Индекс живой планеты» «Всемирного фонда дикой природы» (2020 год).

Примечание. В ценах 2011 года. ППС — паритет покупательной способности.

Природы подвижны, невидимы или не имеют собственного голоса, влияние ряда наших действий на нас самих и других людей, включая наших потомков, плохо поддается отслеживанию и анализу, что ведет к повсеместному возникновению внешних эффектов.

Эти перекосы усугубляются тем, что правительства почти повсеместно платят людям за эксплуатацию Природы больше, чем за ее защиту. По консервативным оценкам, ежегодный объем общемировых субсидий, наносящих ущерб Природе, составляет от 4 до 6 триллионов долларов.

Здоровая окружающая среда, в основе которой лежит богатое биоразнообразие, — главная защита человечества. Также как разнообразие в портфеле финансовых активов снижает риск и эффект неопределенности, разнообразие в портфеле природных активов, то есть биоразнообразие, прямо и косвенно повышает устойчивость Природы к шокам и снижает риски для необходимых нам экосистемных услуг.

Требуется гораздо более мощная поддержка на мировом уровне, чтобы финансовые институты понимали и учитывали финансовые риски природного характера. Центральные банки и финансовые надзорные органы могли бы сыграть свою роль, оценив системный масштаб этих рисков. МВФ, краеугольный камень мировой системы финансовой защиты, тоже может внести существенный вклад в оценку и снижение природных рисков путем исполнения своих надзорных функций и оказания финансовой и технической помощи.

Следующие шаги

В этом году, когда в результате пандемии мы особенно остро почувствовали воздействие Природы на нашу жизнь, принципиально важно пересмотреть наши представления об экономике и процессе принятия экономических и финансовых решений. Мировые лидеры соберутся для участия в двух конференциях — Конференции ООН по биоразнообразию (КС-15) и Конференции ООН по изменению климата (КС-26), — чтобы обсудить взаимосвязанные проблемы изменения климата и потери биоразнообразия.

Единственный способ преодолеть нынешний кризис биоразнообразия — осуществить кардинальные перемены, что требует неослабевающего участия субъектов всех уровней: от простых граждан до международных финансовых институтов, таких как МВФ. В «*Экономике биоразнообразия*» описаны положительные примеры из разных стран мира, которые показывают, что необходимые перемены вполне возможны. Мы должны переориентировать человеческую изобретательность, из-за которой наши требования в отношении Природы выросли так непомерно, на осуществление преобразований, необходимых для того чтобы в корне пересмотреть наши отношения с Природой. Мы и наши потомки этого более чем заслуживаем. **ФП**

ПАРТХА ДАСГУПТА — почетный профессор экономики (должность имени Фрэнка Рамсея) Кембриджского университета.